

РОСТОВСКАЯ ХРОНИКА

Вторая половина сезона

Муз. обозренич. 2000. - 7-8 (июль-авг.) - с. 6-7.

ЮБИЛЕИ

РОСТОВСКОЕ УЧИЛИЩЕ ИСКУССТВ

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР

Ростовский государственный музыкальный театр открылся в сентябре прошлого года и находится в периоде становления. Поэтому вопросы, связанные как с расширением материально-технической базы, так и с пополнением труппы, весьма актуальны.

Оркестр получил дорогие высококлассные инструменты (деревянные и медные духовые, ударные). Изготавливаются специально разработанные для артистов оркестра концертные костюмы.

Гигантское здание продолжает достраиваться. Монтируется оборудование в Малом зале. Отделяется молодежный культурно-развлекательный центр, который, по замыслу руководства, призван стать противовесом «попсовым» дискотекам и клубам города. Скоро откроется подземный автокомплекс, предоставляющий «театралу за рулем» полный набор сервисных услуг (парковка, мойка, подкачка колес, мелкий ремонт).

Постоянно проводятся творческие конкурсы, в труппу вливаются новые силы. Но, несмотря на это, не хватает баянов, нужен драматический тенор. Замиссера театра побывали в разных городах. В начале июня в Ростов приехала группа выпускников Саратовского хореографического училища, которая укрепила балетную труппу РГМТ. Во второй половине будущего сезона планируется показать первый полноценный балетный спектакль, созданный на этой сцене.

Первый сезон — самый легкий и самый трудный. Легкий — потому, что «еще ничего нет», все, что ни покажи, будет прекрасно и замечательно. Трудный — если сразу не взять определенную высоту, а затем ее не удалять, интерес зрителя быстро иссякнет.

Молодой театр с момента открытия осуществил шесть постановок. К показанной в первой половине сезона «Кармен» добавились «Травиата» Верди, «Брачный вексель» Россини, «Паяцы» Леонавалло, «Беззащитное существо» Ходоса и музыкальная комедия «Бабий бунт» Птичкина и Васильева.

Бурная деятельность РГМТ постоянно освещалась местной прессой. От ее она не ускользнула ни одна премьера. Появление в отдаленно взятом городе музыкально-театральной критики — процесс в наши дни уникальный. Это делает чтение газетных рецензий особенно увлекательным.

Над «Травиатой» работали режиссер-постановщик Владимир Экзадзиосов и музыкальный руководитель Андрей Галанов. Общий тон прессы — восторженно-панегирический, в котором лишь слегка слышны критические обороты.

«Хотя постановка получилась более камерной и не столь пафосной, как «Кармен», уже после первого ее показа можно говорить о ней как о цельном, законченном произведении, очень лиричном, романтически возвышенном и трогательном... Виолетта для Экзадзиосова — художественное произведение природы. Потому-то ступеньки вниз, по которым она приближалась к дну, вывели ее вверх — к Богу» («Вечерний Ростов»). «Не вдаваясь в тонкости, можно сказать, что «Травиата» на ростовской сцене предстает «двоя жизнью» («АиФ» на-Дону).

Две оперные премьеры — «Брачный вексель» и «Паяцы» — прошли в течение одной апрельской недели. Ударному по срокам заводу генерального директора — художественного руководителя театра Вячеслава Кущева пригласили воплотить питерского режиссера Сусанну Цирулю. 10 лет проработавшую в Белорусском оперном театре. Недавно она была ассистентом А. Кончаловского в постановке «Войны и мира» Прокофьева в Мариинском театре. Музыкальное руководство спектаклями осуществил главный дирижер театра Андрей Галанов. Работа над творениями Россини и Леонавалло заняла всего 40 дней. «25 — европейская норма для постановки, а 40 — идеальный срок для двух», — убеждена режиссер.

«Ростовчане смогли увидеть нечто принципиально новое. Приехав в Ростов, С. Цируль сразу же заявила, что ее цель — заставить приходить в театр даже тех, кто раньше и представить себя не мог слушающим оперу. «Я ставлю спектакль о молодых и для молодых [имеется в виду «Брачный вексель» — Авт.]. Мне важно, что Россини сочинил эту оперу-буфф в 18 лет. А в этом возрасте на первом плане стоят вопросы пола, любви, секса, а не, к примеру, философии», — сказала Цируль на пресс-конференции.

Предвзвученные ростовские оперные постановки отличались определенной каноничностью исполнения, поэтому творческие решения Цируль воспринимались как откровение. Даже на репетиции зал был набит битком.

Очень многие хотели поскорее увидеть работу режиссера («Вечерний Ростов»).

«Четкие, оригинальные трактовки образов, броский показ... Действие перенесено в наши дни. Раскованнейшее существование персонажей, рискованнейшие костюмы («Имидж»). «Английские буржуа наделены целым букетом черт «новых русских» («АиФ» на-Дону). «В Ростове С. Цируль, естественно, не могла рассчитывать на такие финансовые вложения, как в Петербург. Поэтому она решила действовать «от противного»: не сцене был минимум декораций («Вечерний Ростов»). «Брачный вексель» — авангардная и эпатажная постановка, которая привлекает тех, кто не относит себя к поклонникам оперного искусства. В спектакле много юмора, эротики и дуршеч в смешных костюмах» («Комсомольская правда» на-Дону).

Газетных откликов на премьеру «Паяцев» значительно меньше. Может быть, причина в том, что поют на итальянском языке?

«Стилистика оперы максимально приближена к 20—30-м годам XX века. Недаром головные уборы в стиле Аль Капоне и других именитых гангстеров времен Великой Депрессии — едва ли не главный атрибут премьеры». Ростовчанам совсем нетрудно воплощать на сцене средневековые образы и страсти. Будь то испанский торо в «Кармен» или итальянский комедиянт из «Паяцев» — ростовским артистам достаточно войти в образ, лишь использовав колоритность знающей нахичеванской фактуры [Нахичевань — район города, где компактно проживают армяне. — Авт.] («Вечерний Ростов»).

«Появился материал для сравнения с поставленными ростовским режиссером В. Экзадзиосовым «Кармен» и «Травиатой». Так что наш оперный театр перестал быть театром одного режиссера («С. Простаков» «Вечерний Ростов») — так как сравнения не избежать, я лично отдала бы пальму первенства Экзадзиосову. Его «Кармен» пока остается непревзойденной у нас мощная энергетика и катарсис, она вся на оглеженных нервах» (Т. Славянская, «Вечерний Ростов»).

Премьерой оперы-буфф «Беззащитное существо» Виталия Ходоса (дирижер Алексей Романюк, режиссер Григорий Абаджан) РГМТ отметил 140-летие со дня рождения А. П. Чехова.

«В. Ходос, не впервые обращающийся к творчеству Антона Павловича («Архирей», «Ведьма»), создал музыкальную, действительно, неожиданную, выуклую. Шедро одобренная юмором, она позволила перенести действие на манеж цирка, над которым, словно стая, развеваются ленты российских денег: от «ноя» до наших дней. Парс о женщине, пришедшей в банк требовать 25 рублей 36 копеек, разыгрывается в традициях клоуниских аттра. Сюрприз — введенный авторами муж Щукина. Абсолютно безмозглная, но активнейшей действующая фигура семейного ржета» («Имидж»).

В мае состоялось капитальное возобновление впервые поставленной 25 лет назад в Ростовском театре музыкальной комедии — предтечи РГМТ — музыкальной комедии Евгения Птичкина и Кирилла Васильева «Бабий бунт» (дирижер Сергей Поспелов, режиссер Евгений Ханда).

«Новое рождение легендарной постановки приурочено к 95-летию М. А. Шолохова. Вместе с музыкально-театральной молодежью на сцену вышли участники той незабываемой премьеры» («Имидж»).

Все спектакли довольно активно посещают публикой. Билеты, правда, по ростовским меркам довольно дороги: самые дешевые, «балконные» — от 50 руб., в ростовскую локу — 50 руб.

В театр приходит и значительная часть весьма солидная публика, у которой уже успели сложиться собственные традиции, тоже не оставшиеся незамеченными ростовской прессой.

«В антракте некоторые молодые дамы дефилировали по фойе, потягивая из бокалов винтарное вино. Прежде в донских театрах мы таких проголол не наблюдали» («Новое время»). «Вальяжные ростовские мужчины из числа руководителей крупных предприятий, никогда прежде не считавшие себя поклонниками оперного искусства, в антрактах за бокалом с шампанским делились друг с другом впечатлениями и приходили к единому мнению: опера — это хорошо» («Вечерний Ростов»).

И в заключение — совет театральным дамам от «Нового времени»: «Чтобы не передвигаться по мраморному полу музыкального театра на полусогнутых ногах и — того хуже — не отъехать с представления в кватре «Скорой помощи», советуем туфли на высоких каблуках не надевать!».

Тем временем начались репетиции оперы Римского-Корсакова «Царская невеста».

Вступает во второй век своего существования. Годом создания РУИ принято считать 1900, когда музыкальные классы Ростовского отделения ИРМО были преобразованы в музыкальное училище. Но счет можно вести и от 1896 — года открытия местного отделения и музыкальных классов при нем. В одном из документов ИРМО сказано, что «в 1907 году провозгладен 9-й выпуск училища». Однако магия крупных чисел — «100 лет в 2000 году» — видимо, действует сильнее. Уже к 1902 году численность учеников составила 300 человек, которые обучались по четырем специальностям: пение соло, фортепиано, струнные и духовые инструменты.

Новое учебное заведение породило качественно новую музыкальную среду, заметно обогатило концертную жизнь города, ускорило его превращение в крупный культурный центр.

Первый директор, Матвей Пресман, воспитанник Московской консерватории, соученик и друг Рахманинова и Скрябина, разносторонне одаренный музыкант (вел классы фортепиано и теории музыки, руководил симфоническим оркестром) и энергичный администратор, быстро сформировал профессиональный педагогический коллектив, развернул кипучую концертно-просветительскую деятельность. Выступления оркестра, оперные спектакли, вечера вокальной и инструментальной музыки получают высокую оценку публики и прессы, которые уже вкусили плоды исполнительского искусства столичных и зарубежных мастеров. Их влияние на ростовскую сцену, эпизодические в 1870-е годы (Танеев и Ауэр, Мусоргский с Леоновой), в предтольятские два десятилетия становится регулярными: певцы Нежданова, Собинов, Шляпин, пианисты И. Гофман, Зилоти, Игумнов, Арт. Рубинштейн, скрипка Губерман, Кубелик. Свои произведения исполняли Аренский, Скрябин, Рахманинов. Некоторые из них специально посещали училище: выступали, прослушивали учеников Ауэр, Аренский, Рахманинов, Веркболович, артисты Мекленбургского квартета. Позднее составы училища были Э. Петри, И. Сигети, М. Полякин, Глиэр, Хачатурян.

За сто лет училище претерпело множество преобразований и переименований. 1918 — Консерватория РМО; 1921 — Донская советская консерватория; 1922 — Государственный музыкальный практический институт; 1927 — Музыкальный техникум; 1936 — Музыкальное училище; 1963 — Училище искусства (в результате объединения с театральным училищем). Название сохраняется и поныне, несмотря на закрытие театрального отделения в 1991.

Важные вехи в истории РУИ — возвращение из непава войны в 1943, сразу же после второго освобождения Ростова от гитлеровцев (здание разрушено, погибли инвентарь, библиотека, архив), а в 1958 — поселение в специально построенный корпус по хорошо известному ростовчанам адресу «Семашко, 132» (до этого училище много лет ютилось в 12 комнатах знаменитого в городе жилого дома — «Дома актеров»).

В разные годы директорами РУИ были Н. Аверино, М. Гнесин, Н. Хейфец, Н. Маньковская (самое длинное директорство: с 1937 по 1964), Г. Безродный, А. Кусюков, Г. Ванденко.

Ростовское училище искусства — первое в Советском Союзе, где с 1974 стали профессионально обучать юных джазменов — на отделении, студийно названном «Музыкальное искусство эстрады». Его создал и возглавлял Ким Назаретов, впоследствии — первый руководитель соответствующего отделения в Ростовской консерватории, тогда профессора в СССР, первый советский профессор по этой музыкальной специальности, культовая фигура ростовского джаза (его именем назван Муниципальный киноконцертный центр).

июль-авг. 2000.
Ростов
1000. 7-8. Театр